

ДАРЫ ДЛЯ АВАНГАРДНЫХ МЕДИУМОВ И КОНСЕРВАТИВНЫХ ВАМПИРОВ: ФАНТАСТИЧЕСКИЕ НОВИНКИ И ПЕРЕИЗДАНИЯ

ДЕНИС ЛУШНЯНОВ

Родился в Москве, студент-журналист первого курса магистратуры МПГУ. Ведущий подкаста «АВТОРИЗАЦИЯ» о современных писателях-фантастах, внештатный

автор радио «Нига» и блога «ЛитРес: Самиздат». Сценарист, монтажер и динтор радиопроентов на студенческой медиаплощадке «Пульс», независимый автор художественных тенстов.

ЕВГЕНИЯ ШТОЛЬЦ, «ДЕМОНОЛОГИЯ САНГОМАРА. НАСЛЕДИЕ ВАМПИРОВ» («МИФ»)

Уильям, рубаха-парень, сын рыбака, в детстве начинает общаться с нельпи — духом (полулошадью, полурыбой), которого все считают кровожадным. В сказках так пишут! Но с Уильямом нельпи... спокойна. Так что мальчик угощает духа яблонами и вместе с ним читает книги. Позже Уильяма обвинят в связи с демонами и даже суннубами, а на его родную деревню нападут вурдаланы. Тогда-то в «дар» от вампира-аристократа повзрослевший Уильям получит бессмертие, которое тоже превратит его в вампира с неутолимой жаждой крови. Теперь герою предстоит спастись от погони, добраться до графа Филиппа, еще одного вампира, а потом предстать перед судом. И весь этот круговорот не мешает юноше закрутить роман с дочкой графа.

«Демонология Сангомара. Наследие вампиров» — ретрофэнтези для тех, кому надоели бесконечные писательские эксперименты. Роман наполнен вроде как классическими элементами эпического фэнтези, которые в то же время преломляются в темных тонах, — но получается вовсе не grimdark Джо Абернромби, где каждый персонаж — грязный ублюдок. Однако вурдаланы, мрачные леса и герой, в одной сцене терзаемый охотничьими собаками, в наличии. Это фэнтези по всем законам жанра, на первых порах отчасти напоминающее «Трон из костей дракона» Тэда Уильямса. По крайней мере, духом и фабулой. Никакого фэнтези-авангарда, скорее возвращение к корням: небольшой нвест, «дар» главного героя, который теперь — не пришей кобыле хвост (ну правда, от него достаточно проблем), весьма спокойный язык без лишних помпезных изысков. Классика как она есть. Тем и подкупает.

Говорят, мода на вампиров в литературе возвращается. Евгения Штольц населяет мир не только этими кровососами-аристократами,

но и говорящими вóронами, шаманами, демонами, духами — бестиарий можно составлять отдельно. Впрочем, не просто так слово «демонология» вынесено в название цикла. Где-то в южных землях, говорят, активно практикуют магию. Но герой там не бывал. Пона.

«Наследие вампиров» — в меру неспешное начало цикла, в котором мир, очевидно, будет выстраиваться по кирпичикам от книги к книге. И это — отличная первая ступень.

НСЕНИЯ ХАН, «ДРАКОН В СВЕТЕ ЛУНЫ» («ЭНСМО»)

Девушка Йонг изучает темную материю и черные дыры в корейском аналоге НИИ. И вот однажды отправляется на свидание, а молодой человек приводит ее к «черной дыре». Героиня оказывается непонятно где: вроде как в Чосоне XVI вена, а вроде как и нет. Здесь вечно что-то не так. Не клеится происходящее с учебниками истории. Тут-то Йонг и узнает, что она *юджон-енг*, что значит «нерожденный дракон». Идет война Кореи и Японии, все друг другу врут, так что понять, кто друг, кто враг, — невозможно. И все же Йонг связывается с корейским военным отрядом и их капитаном, Нагилом. И теперь героине нужно найти новую «черную дыру», чтобы вернуться домой. Но, с другой стороны, со слов старой шаманки, Йонг должна пробудить дракона. И не обязательно в себе.

«Дракон в свете луны» — одна из тех книг, где уже на первых страницах успевает произойти масса событий. Они падают снегом на голову и героине, и читателям. Сначала попадаешь через портал непонятно куда, а через некоторое время уже летишь в лапах дракона — согласие на такой перелет, конечно, никто не давал.

В мире Нсении Хан многое завязано на великом цикле пяти стихий. Например, металл питает воду, а вода — воздух. Этот тот самый приятный подвид «аутентичной магии» с толикой авторской фантазии, где героиню могут обсыпать рисом, чтобы проверить кое-какие вещи (даже китайская астрология сыграет в сюжете важную роль). И драконы здесь тоже подобраны по китайскому гороскопу: например, есть деревянный, водяной и, поговаривают, металлический, который должен вернуться... Из-за него-то и весь сыр-бор. Впрочем, основная интрига вокруг драконов и их, снажем так, «подвидов» выдержана как надо. Нсения Хан не слишком рано раскрывает карты, но и не слишком томит читателя.

Йонг придется объяснять местным, что такое «финансирование от руководства», вникать в конфликт двух братьев и избавляться от ассоциаций с антерами корейских дорам (очень уже героине некоторые имена нажуются похожими). «Дракон в свете луны» — крепко, плотно и добротное написанный текст, возвращающий жанр попаданчества к истокам — во времена Марна Твена, когда герои оказывались в прошлом, пусть и измененном. Это действительно такой «Янки при дворе короля Артура», но в корейском антураже, более сдержанный и серьезный. В целом же сюжет книги — классическое «возвращение домой». Такой Одиссеей на минималках, который сменил греческую тогу на корейскую одежду, стал девушкой, но все равно пытается вернуться домой, преодолевая сто и одну трудность. Ну, это если вспоминать Борхеса.

Есть в книге, несомненно, романтическая линия — она разматывается неторопливо, поэтапно. Ныне это большая ценность, особенно в романах young adult (обычно там все случается слишком уж стремительно). Еще одна большая ценность книги — приятная финальная точка, поставленная

густыми чернилами. Понравится — можно продолжить читать трилогию дальше, не понравится — можно закончить на первой книге, получив удовольствие и ничего не потеряв. Разве только пустив слезу напоследок.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВСКАЯ, «МЛАДШАЯ СЕСТРА СМЕРТИ» («МИФ»)

Агриппина — или просто Грипп Петрова — не любит новые дома, ей нуда больше по душе что-то из прошлого столетия. А еще Агриппина не заводит друзей. И вот девушка вместе с мачехой переезжает в Питер. В квартире бабушки она случайно ввязывается в своего рода «игру», даже в настоящий магический квест. Грипп должна стать служительницей Смерти и присоединиться к одному из четырех отрядов, разделенных по мастям нарт. Для этого придется выполнить шесть заданий: например, спасти сатира, пройти сквозь зеркало, трижды признаться в любви... Проблема в одном. Агриппина проклята. Так говорят все вокруг. Люди рядом с героиней либо калечатся, либо погибают: иногда от сердечного приступа, иногда — при странных обстоятельствах. Отец так однажды и сказал дочери: ты проклята и опасна. Да только все ли так просто на самом деле? Кто такая, например, младшая сестра смерти? И кто главный враг Грипп?

«Младшая сестра смерти» — роман с уймой необычных решений. Прежде всего текст играет с читателем на уровне синтаксиса — рваные, короткие предложения. Отличный прием, чтобы нагнать если не жути, то напряжения. Здесь нет расплывчатости образов, только рубленая, выстроенная блоками реальность. И в каждом таком блоке — считайте, надре, — важная деталь. Важное ощущение. Запах свежего белья, поездка в питерских маршрутках... Когда героиня описывает квартиру бабушки,

говорит: «Минимум мебели». Так можно сказать и обо всем тексте — тут минимум мебели. Минимум лишних декораций, мешающих восприятию. Иногда, правда, хочется отодвинуть пышные комоды фантастики и остановиться на готических столешницах мистики, смешанной с магическим реализмом. Но авторский замысел на то и авторский замысел, чтобы играть и читать по его правилам.

Всюду в романе поджидает вклинивающийся в современность мистический Петербург Гоголя, где могут спокойно вспомнить и «Игру в кальмара», и «Петровых в гриппе». Можно даже сказать так: «Младшая сестра смерти» — это если бы действие «Никогде» перенеслось в Россию, и к тому же геймановский мир «под Лондоном» стал миром «внутри Лондона». И привычные вещи, лишь посмотри на них под правильным углом, становились бы не тем, чем кажутся. Есть в книге и своя клановая война: можно считать, что местные «масти» — те же мафиози, но только на другой лад.

Спутником Агриппины станет очаровательный сатир — один из самых ярких персонажей истории. Еще один герой — Венечка — впускает в себя чужие души, одна из которых вечно декларирует любовную лирику Брюсова. У «отрядов смерти», разделенных по карточным мастям, свои задачи: одни уничтожают нечисть, другие — людей. Нарисованная картина может убить, а в одном месте сны обращаются реальностью — от их материализации помогает только оружие, которое лежит рядом со спящим.

Елена Станиславская не ищет легких путей. Под слоем фантастической краски спрятана история о маленькой девочке, затравленной одноклассницами и отвергнутой даже отцом. Вот и думай после этого, каную смысловую линию выводить на передний план.

ДЖЕССИКА С. ОЛСОН, «СПОЙ МНЕ О ЗАБЫТОМ» («ЭКСМО»)

Иногда для того, чтобы написать ретеллинг, недостаточно перевернуть все с ног на голову и сделать хороших — плохими, а плохих — хорошими. Порой нужно чуть больше авторской фантазии и здоровой проработки мира. Джессика С. Олсон это определенно понимает, потому и пишет филигранный фэнтези-ретеллинг «Призрака Оперы» — скорее мюзикла, чем романа.

В этом мире существуют фаундары: люди-уроды с искаженными лицами. Но однажды человечество узнало, что они могут извлекать особые эликсиры *людской памяти*, и мировая экономика рухнула, чтобы возродиться вновь. Теперь это ценный товар, которым торгуют там и сям, разбавляют, чтобы продать подешевле. А многие фаундары живут подневольной жизнью, работая от зари до зари. Живут здесь и иные существа, гравуары, — тоже «уроды», но без способностей к созданию эликсира памяти. Есть, правда, одно но... Однажды трое гравуаров познали могущество, то самое но, и захватили власть над миром. Но это — совсем другая история.

Исда — девушка-гравуар, чье лицо скрыто маской. Она — тот самый Призрак Оперы. Дом ее — театральные натакомбы, а жизнь — случайность, ведь родители пытались утопить девочку в колодце. И вот Исда влюбляется в юного солиста, но все идет наперекосяк. Девушка узнает мрачные тайны о сокрытых силах и эликсирах памяти, внушает легкую, но власть, а потом вновь — беспомощность. Как жить, когда ты чудовище, а вокруг — сплошные предательства? Впрочем, мораль сей басни проста и продикто-

вана еще Гастоном Леру, да и он был не первым. Иногда холеный аристократ куда страшнее настоящего уroda.

Прежде всего, роман «Спой мне о забытом» написан невероятно красиво. Это густая патона музыкальных образов, выписанная с любовью к столь же роскошному и певучему оригиналу «Призрака Оперы». Перед читателем разворачивается пышная оперная Франция минувших дней во всей красе. Впрочем, если убрать фэнтези-сеттинг, выдержанный абсолютно в духе романов эпохи Гастона Леру, легко узнается общество того времени. В романе обыграны и знаменитые сцены оригинала: например, тот самый бал-маснарад, на который явился Призрак.

«Спой мне о забытом» — не слишком привычный ретеллинг. Про сеттинг уже было сказано, но типичная для young adult любовная история здесь приправлена серией интриг и предательств, которые в оригинальном романе тоже были, но подавались в несколько ином ключе. Роман Джессики С. Олсон — книга-эмоция, где много сцен на надрыве. Весьма взрослый «Призрак Оперы» здесь пошагово адаптирован под иную целевую аудиторию. Работает, а главное — сделано с любовью к оригиналу. Вообще, ненормально сравнивать Леру и Джессику С. Олсон. Это две абсолютно автономные истории, подмигивающие друг другу и читателю и заставляющие пропеть строки из мюзикла: «Пой, мой ангел музыки, пой!» Пусть ангела запросто могут считать и демоном.

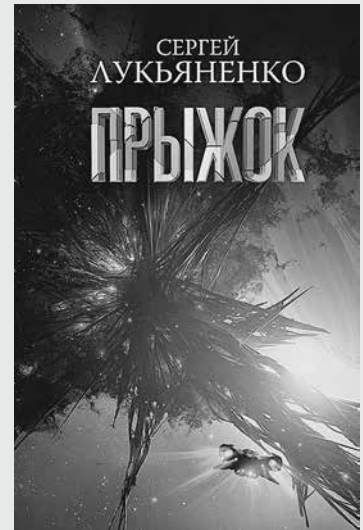
«Как один, мы поем последнюю строчку, последним ударом разбиваясь о каменистый берег, усеянный лунным светом. Я распахиваю глаза. Мы неотрывно смотрим друг на друга, тяжело дыша. Он стоит в паре дюймов, так близко, что я вижу каждую янтарную искорку в его темных, темных глазах. Каждый взмах этих черных ресниц. Каждый трепет нижней губы на вдохе. Я пьяна его карамельным ароматом, отравлена жаром, что пышет меж нами».

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ, «ДВЕРИНДАРИУМ» («МИФ»)

Девушка Вивьен живет в приемной семье в мире, где у многих есть шанс получить волшебный Дар, шагнув за таинственную Дверь в Мертвомир. Дары бывают абсолютно разные: никогда не знаешь, что достанется. Может, способность сохранить внешность двадцатилетнего, а может — суперскорость. Чтобы получить Дар, из Мертвомира нужно вынести «мертвый предмет»: иногда камень, иногда спицу, обмотанную тканью. Опять же — не угадаешь.

Вивьен пытается найти пропавшего друга по прозвищу Ржавчина. И тут ей предлагают выдать себя за другую и попасть в Двериндариум — академию, где люди и шагают за Дверь. Ведь к получению Дара нужно подготовиться: изучать классификации чудесного и готовиться к поджидающим опасностям. Вивьен соглашается, меняет внешность и узнает мрачные секреты Двериндариума. Что за монстры — или не монстры? — срежутся ночью в окна? Заодно героиня знакомится с Кристианом, который вроде как плюс-минус родственник той, за кого Вивьен себя выдает. Вектор отношений двух персонажей читатель сможет угадать сам.

«Двериндариум» — это мультфильм «Энканто» в стилистике ренессанса. По сюжету некоторые Дары оказываются бесполезными, некоторые — опасными, иные сводят с ума. Как, например, Дар местного архивариуса. В плане сеттинга книга Марины Суржевской весьма эстетична. Это, вероятно, попытка обыграть классический прием двойничества, только для совре-

менной young-adult-аудитории. Есть тут что-то неуловимо гоффмановское, словно из «Элинсиров сатаны», только без всей сопутствующей ему мистической жути. В итоге получается легкое авантюрное фэнтези, полное тайн и загадок: за Дверь Вивьен шагнет только в конце книги, до этого придется во многом разобраться. Как минимум сдать экзамены, стараясь вести себя согласно всем правилам, чтобы держаться в списке лучших. Есть, кстати, у героини еще одна проблема: все учащиеся дают своего рода «волшебную клятву», которая не позволит рассказать о том, что произошло за, простите тавтологию, дверями Двериндариума. Итого, получается: красивая эстетика, легкий слог, интересный сеттинг и весьма привычные тропы, приправленные двойничеством с нотками авантюризма. «Двериндариум» — максимально комфортное чтение, мягкий, уютный роман, пусть и полный мрачных тайн. Но самое ценное в книге Марины Суржевской — химия между героями, бурлящая не по-детски. Ведь сложно выдавать себя за чужого человека, когда испытываешь чувства, этому «другому» не свойственные.

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО, «ПРЫЖОК» («АСТ»)

Добро пожаловать в будущее! Человечество узнало, что в космосе есть много разумных существ, и стало частью Соглашения — альянса разумных рас. Среди них, например, весьма дружелюбные «мозговые паразиты» и таинственная раса Ракс, представители которой всего трижды понидали родную планету, онаяваясь в искусственном теле.

С Земли отправляется исследовательская экспедиция на корабле «Твен», ИИ которого, собственно, и настроен под характер Марна Твена. В команде в том числе трое кадетов, очень ждавших эту миссию. Но всё, конечно, идет не по плану. В космосе творится нечто странное: кто-то меняет будто саму историю цивилизаций, достигших определенного

уровня развития, — так, чтобы они сжигали друг друга в пожаре войны и не вступали в Соглашение. Возникают некие «неправильные реальности». Да и с родной планетой Ранс начинают происходить проблемы. Потом беда постигает и «Твена». Все это, конечно, приправлено налетающими отношениями между участниками экспедиции.

О романе «Прыжок» Сергея Лушняненко невозможно говорить без спойлеров. Так что речь пойдет скорее о всей трилогии «Соглашение», вышедшей аж с 2019 года. Здесь три основных пласта повествования: события, связанные с экипажем «Твена», а еще две линии разных гуманоидных рас с разных планет. Одна погрязла в войне, вторая... впрочем, со второй все сложно. Опять спойлеры. И, конечно, к третьей книге все сойдется в одной точке.

«Соглашение» — трилогия абсолютно не новаторская, но легкая и интересная. Это не научная фантастика, а компактная космоопера-боевик с научными элементами. В целом это книга только на руку. Нет ржавчины чересчур концентрированной советской НФ, но и во все тяжкие автор не пускается, все же сохраняя логику повествования внутри логики мира. Гиперпространство, ИИ, симуляции, «кротовые норы» в космосе... И целый бунт рас. Есть здесь, например, чудесный герой Уорл — крот-гуманоид из расы Халл-3, исследователь, который, скажем так, носплеит крота из «Дюймовочки» просто потому, что любит эту земную историю. Впрочем, персонажи с «выпуклыми» и раскрашенными абсолютно разными цветами характерами — одна из лучших частей серии. Гремучая смесь американцев, русских, поляков и инопланетян дорогого стоит — особенно в замкнутом пространстве. А две главные центральные сюжетные интриги выдержаны до конца, закручены и перевернуты. Хотя кое о чем можно слегка догадаться.

Трилогия «Соглашение» — литературный сериал, где нового сезона ждешь, чтобы улыбнуться шуткам героев и понять, чем же все дело закончится. А в конце вздохнуть: «Ай да автор, ай да завернул!» Несложная космическая фантастика для отдыха от day-to-day-суеты и повышения уровня серотонина.

НАДЕЖДА ОЖИГИНА, «РУДА. ИСНУШЕНИЕ. СКРИЖАЛИ О ЧЕТЫРЕХ» («ЛИТРЕС: ИЗДАТЕЛЬСТВО»)

Надежда Ожигина продолжает фэнтези-сагу о темном маге камней Эрее, советнике Императора. Злоключения его и компании продолжаются: если предыдущий том «Руды» был посвящен баталиям, то новая часть становится самым настоящим квестом, толкиновской дорогой «туда», но, может, не обратно. Время покажет. Герои ищут Руду — артефакт, отвечающий за все волшебство в мире. А параллельно Эрея пытается соблазнить одна жрица... Правда, осторожным надо быть скорее не ему, а монаху Истерро. Если Эрей холоден и сердце его — чистый лед, то Истерро перед женским очарованием устоять не сможет. Хотя монаху уготована интересная судьба. К тому же в новом томе героев ждут не самые приятные вещицы: например, озера, полные трупов.

Новая книга Надежды Ожигиной — освежающий кубик льда в контейле двух предыдущих романов автора. Где-то до середины история идет уже привычным читателю путем, но зато финал этого романа встряхивает как следует. Даже не финал, а события, предшествующие ему и связанные, конечно, с Истерро и Эреем.

Мир Надежды Ожигиной полон магии руд и камней: «Руда и Камень — ось мироздания, от них тянутся нити к камням и рудам, и от этой подпитки творится магия, возносится в Высшую Сферу, создавая невидимый Океан, охвативший мир, точно кокон». Если искать главные особенности книги, бриллиантами сверкающие сквозь достаточно, к слову, плотный текст, то сеттинг — первая из них. Вторая, однако, куда интереснее.

Руда — текст-стилизация, большой стилистический эксперимент. Весь текст, будто бы бард-сказитель, говорит читателю: «Здравствуй, путник, будь как дома и присядь у костра. Сейчас расскажу тебе историю...» «Руду», безусловно, лучше читать целиком, глотать сразу, чтобы важные сюжетные элементы не забывались к выходу новой книги. Но интересно наблюдать в реальном времени, как эволюционирует текст и к чему Надежда Ожигина приходит. С каждой частью стиль все крепче, сюжет — ровнее и осознанней.

МАКС ФРАЙ, «ЖАЛОБНАЯ КНИГА» («АСТ», ПЕРЕИЗДАНИЕ)

Варя, переводчица и гадалка-любительница, резво раскладывающая Таро, узнает, что она *накх* — существо, которое может проживать чужие судьбы, получая удовольствие. Условие одно: «пробовать» можно лишь судьбу того, кто на нее сетует. И так уж выходит, что Варя по уши влюбляется в наставника Манса. Хорошо, что взаимно. Только вселенная, нажется, против отношений — или Варя с Максом все сами напридумывали?.. Так или иначе, встреча с одной индийской колдуньей в чужой судьбе изменит все навсегда. Понимание сути *накхов* — прежде всего.

«Жалобная книга» — Макс Фрай чистой воды, дарующий веру в бытовые чудеса и в несбыточное. Это очень ровный, но обволакивающий атмосферой роман с несколькими резвыми сюжетными твистами, которые

не дают тексту увязнуть в бесконечных диалогах и чужих судьбах (нстати, фрагменты чужих судеб в книге выписаны замечательно, даже лучше остального текста). Уже не первый раз хочется сказать, что Фрай, работающий в жанре магического реализма, — прежде всего мастер короткого рассказа. Но здесь авторского дыхания хватило на всю книгу, пусть текст пару раз и подвисает (потом случается твист, и все встает на свои места). «Жалобная книга» — одиночный роман, действие которого происходит в Москве. Это один из лучших вариантов для знакомства с Максом Фраем, которого здесь, как говорится, «есть у меня» — притом в концентрации двойного эспрессо.

НАТАЛЬЯ КАЛИНИНА, «НОД ФОРТУНЫ» (RUGRAM)

Все началось со смерти директора певицы Лени, тело которого нашли после ночного концерта. У Инги, промышляющей снятием порчи и гада-нием — в ее случае это не шарлатанство, — нехорошее предчувствие. Во-первых, Лену она знает. Во-вторых, все в ее жизни стало идти наперекосяк, будто бы случайно... А в-третьих, ей кажется, что убийца — или маньяк? — придет за ней. Придется разбираться во всем и постоянно быть начеку.

Роман Натальи Калининой — не то, чем кажется. Ного-то это обрадует, ного-то, наоборот, введет в ступор. Из аннотации складывается ощущение, что читателя ждет триллер с толиной то ли мистики, то ли — магического реализма. В итоге получается нечто совсем другое: книга, где упор сделан скорее на атмосферу, чем на сюжет. Здесь очень много абсолютно человеческих сцен: подозрения в измене, расслабление под горячим душем после долго дня... Но магическо-мистический флер в романе сохранен: многие вещи Инге снятся, предвещая грядущее. А какие-то вещи героиня иногда просто ощущает — до озноба и ломоты в костях.

Роман написан без лишних изысков, но они здесь и не нужны. Это весьма житейская история, пусть и приправленная фантастическим; такая очень условная «Жалобная книга», о которой речь шла выше, но совсем в иной стилистике. Кстати, со стилистикой в тексте есть небольшой нюанс: она периодически скачет в стороны. Мелкие шероховатости, за которые глаз все же иногда цепляется. Но, что приятно, роман весьма плотный, не разбавленный лишними диалогами ради диалогов.

